

Шэнь Цзялань предполагал, что этот парень занимается чем-то подозрительным, прикрываясь галереей. В любом случае, он не был похож на человека, ведущего честный бизнес.

Дино, обняв свою собаку, льстиво улыбнулся Шэнь Цзяланю:

— Нет, галерея — это просто ширма. Лань, ты ведь прекрасно знаешь, чем я занимаюсь, разве нет?

Шэнь Цзялань улыбнулся:

— Прекрасно. В будущем я не забуду заглянуть к тебе по делам.

Слова Дино текли, словно мёд:

— Лань, да мы же свои люди! Стоит тебе только слово сказать — и люди, и товары, всё предоставлю тебе бесплатно. Да и я сам в придачу даром.

Значит, «купи два — получи один бесплатно»? Нет, это больше походило на полное раздолбайство.

— Я только этого и ждал.

— ...Лань, или ты намеренно хочешь мной воспользоваться?

— Раз ты сам напросился, я, конечно, стесняться не буду. Кто ж от халявы отказывается-то?

Дино, словно получив ценный урок, кивнул и радостно изрёк:

— Знаю, знаю! В стране Z никто не хочет быть лохом, поэтому вы все так любите на халяву поживиться.

Шэнь Цзялань действительно не нашёлся, что на это возразить.

Дино, сияя, высунул свою большую голову с заднего сиденья:

— Лань, насчёт того, что я хочу за тобой ухаживать... Ты мне так и не ответил!

Шэнь Цзялань ответил рассеянно:

— Я же не давал тебе никаких обещаний. Не выдумывай.

— Но та причина, по которой ты мне отказал в тот раз, для меня совершенно неприемлема!

Шэнь Цзялань даже забыл про этот эпизод.

— И что же я тогда сказал?

— Ты сказал, что у тебя импотенция.

— А?

Стоп, он припоминает. Кажется, он и вправду говорил нечто подобное.

На лице Дино застыло выражение глубокой обиды.

— Если не хочешь принимать мои чувства, так и скажи. Зачем же придумывать такую причину?

Шэнь Цзялань сохранял спокойствие:

— Я не врал. У меня и вправду была импотенция.

На лице Дино отчётливо читалось: «Ну конечно, врешь».

— Я уже в курсе, что ты сейчас встречаешься. И с мужчиной, между прочим. А он в курсе твоей «проблемы»?

— Конечно, нет.

— Вот видишь! Значит, всё-таки врал!

— Потому что я вылечился.

Дино с трагическим видом произнёс:

— Лань, я желаю тому джентльмену, с которым ты встречаешься, огромной удачи. Хотя сам факт встречи с тобой уже большое несчастье.

Шэнь Цзялань фыркнул:

— Если встреча со мной — такое несчастье, зачем же ты тогда так и лезешь?

— Потому что я люблю тебя...

Чжун Лицин считал, что у всех в семье Чжун, кроме него самого, были нелады с головой. Точнее, серьёзные нелады.

Будучи незаконнорождённым сыном семьи Чжун, он оказался последним, кто узнал о помолвке Чжун Ичжи.

Лично для него в этом не было ничего особенного. Он всё равно не интересовался делами семьи, боясь, что стоит ему проявить малейший интерес, как вся семья Чжун начнёт нервничать.

Однако, видя, как он слоняется по дому без дела, Чжун Ичжи начал смотреть на него как-то странно.

Чжун Лицин не понимал, что происходит. Он знал, что братья и сёстры из семьи Чжун его недолюбливают, но что означал этот взгляд Чжун Ичжи? Он ломал голову, но не мог найти причину. В конце концов Чжун Лан высказался прямо:

— Ичжи собирается привезти мисс Бай на ужин. Лицин, тебе лучше вести себя прилично.

Чжун Лицин округлил глаза. Ого, оказывается, Чжун Ичжи боялся, как бы он не начал флиртовать с его женщиной.

Неужели его репутация была настолько дурной?

Чжун Лицин впал в уныние. Как ни старались Сяо Ми и Тантан его развеселить, ничего не помогало.

Как раз в эти дни у старой госпожи Чжун случился приступ астмы. С возрастом старушка становилась всё капризнее. Она отказывалась ложиться в больницу, но после пары ласковых слов от Чжун Лицина согласилась задержаться там на несколько дней для наблюдения.

И вот теперь, когда Чжун Лицин «пострадал», за него было некому заступиться — старая госпожа Чжун лежала в больнице.

Чжун Ичжи на сто процентов не желал видеть Чжун Лицина дома, особенно через пару дней, когда он должен был привезти Бай Сусу. Он боялся, что Чжун Лицин устроит скандал в самый неподходящий момент.

Зная, как отец его покрывает, он, скорее всего, просто закроет на всё глаза.

Даже он сам вынужден был признать, что Чжун Лицину досталась от природы выдающаяся внешность. Глаза с приподнятыми внешними уголками будто манили к себе, даже когда он этого не хотел.

Чжун Ичжи считал себя тоже весьма привлекательным, но на фоне Чжун Лицина он терялся.

Семья Чжун была знатной, и каждый её член вёл себя в строгих рамках приличий. Чжун Лицин был исключением.

Чжун Лицин, как и его статус, был чем-то инородным в семье Чжун. Если не считать благосклонности старой госпожи Чжун, его положение в семье было довольно двусмысленным. Он не был любимчиком, но при этом Чжун Лан его ценил.

Чжун Ичжи знал причину: Чжун Лицин был получеловеком. Именно эта особая природа делала его ценным.

Как бы он и его брат Чжун Цяочжи ни возмущались, мать всегда наставляла их сохранять спокойствие и ни в коем случае не вступать в открытые конфликты с Чжун Лицином.

Он понимал, как тяжело приходится его матери, и оттого ненавидел Чжун Лицина ещё сильнее.

Чжун Лицин был признан семьёй всего несколько лет назад. Более двадцати лет его существование, по-видимому, скрывалось. Даже сейчас невозможно было найти никаких сведений о его рождении и матери. Очевидно, отец постарался на славу.

Внезапное появление незаконнорождённого сына вызвало немало пересудов в обществе. Его не называли приёмным — сходство с отцом было слишком явным. Даже отец из-за этого получил лёгкий щелчок по носу от семьи Линь.

Тем не менее Чжун Лицин с высоко поднятой головой вошёл в дом семьи Чжун и назвал Чжун Лана отцом.

Для его матери между ней и Чжун Лицином не было никакой связи. Если бы он рос в семье с детства, возможно, со временем появилась бы какая-то привязанность. Но Чжун Лицин появился в доме Чжун уже взрослым, ему не нужно было заискивать перед госпожой Чжун.

Поэтому госпожа Чжун держалась с ним отстранённо: не притесняла, но и не сближалась. По сравнению с её родными детьми между ними лежала пропасть.

Впрочем, никто не мог упрекнуть её в неподобающем поведении. Как женщина, она и так проявила огромное терпение. Чжун Лицин был живым доказательством измены её мужа — разве можно было ожидать, что она станет относиться к нему с искренней теплотой?

В конечном счёте это Чжун Лан и семья Чжун были в долгу перед ней.

За последние годы Чжун Лицин стал в столице личностью известной, можно сказать, на слуху у всех. Хотя слава его была далеко не безупречной.

По сравнению с ним, братья, скованные условностями, чувствовали себя ограниченными. Видя, как Чжун Лицин ведёт себя нагло и бесцеремонно, они испытывали жгучую досаду.

Не будь за его спиной семьи Чжун, разве мог бы он позволить себе такую наглость и пренебрежение к окружающим?

Досада досадой, но они не искали с ним конфликтов. Мать говорила, что Чжун Лицин не станет наследником семьи Чжун, а слова матери были непреложной истиной.

К тому же, если подумать: если бы отец и вправду собирался сделать Чжун Лицина наследником, ему пришлось бы для начала обуздать его буйный нрав. Чжун Лицин даже отцу мог перечить в открытую — разве мог отец по-настоящему доверять такому человеку?

Чжун Ичжи, как старший сын семьи Чжун, занимал в молодом возрасте важный пост, и будущее его виделось многообещающим.

Особенно после того, как отец лично устроил его помолвку. Пусть семья Бай и уступала семье Чжун, она всё же была влиятельной. Наличие полезной жены и поддержка её семьи стали бы для него большим подспорьем.

Четыре великих семьи с горы Фулун не вступали в браки между собой, поэтому новые аристократические дома были лучшим выбором. Среди них семья Бай была не самой могущественной, но зато имела самые прочные корни.

Чжун Ичжи был доволен. Он был настроен серьёзно относиться к Бай Сусу. До него доходили слухи, что живущая затворницей Бай Сусу — классическая красавица, что вполне соответствовало его вкусу.

В последнее время он даже перестал придирается к поведению Чжун Лицина, сосредоточив все силы на подготовке, чтобы произвести на Бай Сусу наилучшее впечатление, когда она посетит дом Чжун.

Чжун Лицину уже было сказано отцом не устраивать сцен. И, зная его характер, он, конечно, пропустил эти слова мимо ушей, заодно дав понять, что не питает к Бай Сусу ни малейшего интереса.

В этот день весь дом Чжун суетился в подготовке. На взгляд Чжун Лицина, всё это было даже более помпезно, чем подготовка к Новому году.

Впрочем, ему и вправду не было никакого дела до этой мисс Бай.

— Сяо Ми, Тантан, поиграйте со мной...

<http://bllate.org/book/15261/1346596>